

19.
53.
5.
1075.

ЖИТІЕ

ПРЕПОДОБНАГО ОТЦА НАШЕГО

КОРНИЛІА КОМЕЛЬСКАГО.

ИЗДАНИЕ

Московской Синодальной Типографіи.

К III 1396361

МОСКВА.

Синодальная Типографія.

Печатать дозволяется. Г. Тула. 1908 года, мая 12 дня.

Цензоръ Паренинъ, епископъ Тульскій и Бѣлевскій.

Ж И Т І Е

ПРЕПОДОБНАГО ОТЦА НАШЕГО

КОРНИЛІЯ КОМЕЛЬСКАГО *).

[Память его празднуется мѣсяца декабря въ 9-й день и мѣсяца мая въ 19-й день.]

Жреподобный Корнилій происходилъ изъ богатой и знатной семьи Крюковыхъ, жившей въ Ростовѣ Великомъ¹⁾. Отца его звали Теодоромъ, мать Варварою. Родился преподобный въ 1456 году и былъ четвертымъ ребенкомъ у своихъ родителей. Но какое имя онъ получилъ при святомъ крещеніи, неизвѣстно. Родъ Крюковыхъ по богатству и знатности былъ первымъ въ Ростовѣ. Одинъ изъ нихъ Лукіанъ, дядя преподобнаго Корнилія по отцу, занималъ должность дьяка при великой княгинѣ Маріи Ярославнѣ, супругѣ Василія Васильевича Темнаго²⁾. Лукіанъ Крюковъ былъ опытный и благочестивый человѣкъ и великая княгиня часто пользовалась его добрыми совѣтами. Занимая видную должность, Лукіанъ не забывалъ своихъ ростовскихъ родственниковъ. Древняя

*). Древнее житіе преподобнаго Корнилія написано его ученикомъ Нафанаиломъ, инокомъ Комельскаго монастыря, въ 1589 году.

1) Ростовъ Великій, древняя столица Залѣсской земли, нынѣ небольшой уѣздный городъ Ярославской губерніи.

2) Марія Ярославна, дочь Серпуховскаго князя Ярослава Владиміровича, вышла замужъ за великаго князя Василія Васильевича Темнаго въ 1433 г. Послѣ смерти великаго князя († 1462 г.) долго жила вдовой, принимая иногда участіе въ семейныхъ и государственныхъ дѣлахъ своего сына, великаго князя Іоанна III. Въ 1478 г. постриглась въ иночество въ Вознесенскомъ монастырѣ (въ Кремлѣ) съ именемъ Марыи, скончалась въ 1485 г.

столица Суздальской земли въ это время замѣтно падала, когда на мѣсто ея быстро выростала другая столица—Москва. Люди побогаче и познатнѣе стремились въ новый царствующій городъ. Поэтому Лукіанъ вызвалъ въ Москву изъ Ростова брата Θεодора со всей его семьей. По ходатайству дьяка великой княгини четвертаго сына Θεодора, будущаго подвижника взяли на службу къ ея двору³⁾. Здѣсь преподобный Корнилій и получилъ свое первоначальное воспитаніе. Марія Ярославна была извѣстна своимъ благочестіемъ и нищелюбіемъ. Она готовилась къ иночеству и въ послѣдствіи сама приняла монашеское постриженіе съ именемъ Марѳы въ Московскомъ Вознесенскомъ монастырѣ. Жизнь при дворѣ великой княгини была лучшею школою для будущаго подвижника. Въ строгомъ исполненіи правилъ церковнаго устава ея дворъ походилъ на иноческую обитель. Преподобный Корнилій могъ видѣть здѣсь только добрые примѣры и научиться только хорошему. При дворѣ великой княгини онъ изучилъ грамоту и началъ читать божественныя книги. Можетъ быть здѣсь у благочестиваго отрока явилось желаніе посвятить себя отшельнической жизни. Желаніе его вскорѣ исполнилось. Когда престарѣлый его дядя оставилъ придворную службу и постригся въ Кирилловомъ монастырѣ, туда же послѣдовалъ за нимъ и двадцатилѣтній Корнилій⁴⁾. Онъ пренебрегъ почестями, богатствомъ и всѣми выгодами службы при дворѣ великой княгини.

По принятіи монашества преподобный Корнилій совершенно отказался отъ своей воли и отдался подъ власть своего старца, котораго звали Геннадій; во всемъ подчинился ему. Воспитанный въ довольствѣ и роскоши молодой подвижникъ охотно исполнялъ тяжелыя монастырскія послушанія. Въ продолженіи семи лѣтъ онъ прошелъ всѣ работныя службы въ монастырѣ.

По истеченіи этого времени, преподобный Корнилій вышелъ изъ монастыря, но не за тѣмъ, чтобы его оставить. Онъ отправился на свою родину—въ Ростовъ, гдѣ еще проживалъ его младшій братъ Акинѣй, почему-то возвратившійся сюда изъ Москвы. Пре-

³⁾ Годъ переселенія родителей преподобнаго Корнилія въ Москву неизвѣстенъ. Неизвѣстно также и то время, когда преподобный поступилъ ко двору. Но надо предполагать, что это произошло послѣ смерти великаго князя Василія Темнаго (1462 г.), когда великая княгиня Марія Ярославна вдовствовала.

⁴⁾ Въ нѣкоторыхъ спискахъ житія преподобнаго Корнилія читается, что онъ принялъ монашество 12 лѣтъ отъ рода. Но вѣрнѣе думать, что 20-ти, какъ это читается въ древнѣйшихъ спискахъ житія преподобнаго.

подобный Корнилій скоро уговорилъ своего брата оставить міръ и идти съ нимъ, чтобы въ пустынномъ монастырѣ вмѣстѣ служить Богу. Братья вмѣстѣ отправились въ Кирилловъ монастырь, гдѣ Акинѣй принялъ монашество съ именемъ Анѳима.

Возвратившись въ обитель, преподобный Корнилій предался еще большимъ подвигамъ и трудамъ. Онъ поступилъ въ монастырскую хлѣбную. Это послушаніе было самое трудное. Кирилловъ монастырь былъ многочисленный, расходъ хлѣба большой и потому служба въ хлѣбнѣ очень тяжела. Тяжела была эта служба тѣмъ, что приходилось работать подолгу и въ страшной жарѣ. «Кто не знаетъ Кирилловскихъ хлѣбней?» — спрашиваетъ жизнеописатель преподобнаго, давая тѣмъ знать, что подвигъ въ хлѣбнѣ Кириллова монастыря всѣмъ былъ извѣстенъ, какъ самый трудный. Но молодой подвижникъ усердно работалъ: исполнивъ свой урокъ, преподобный Корнилій съ любовью страдалъ и за братію, за товарищей по послушанію. Для изможденія своей юной плоти подвижникъ носилъ тяжелыя желѣзныя вериги. Объ этомъ узнали и одинъ изъ монаховъ, желая поглумиться надъ преподобнымъ, хитростью отобралъ у него вериги и отдалъ перековать ихъ на топоры. Проводя большую часть дня въ хлѣбнѣ, преподобный Корнилій въ свободное время не предавался покою, а занимался списываніемъ книгъ для церкви. Такъ подвизался онъ въ первые годы иночества въ Кирилловомъ монастырѣ.

Затѣмъ преподобный Корнилій оставилъ эту обитель и отправился странствовать по разнымъ монастырямъ святой Руси, чтобы видѣть труды и подвиги другихъ подвижниковъ и поучиться у нихъ. Онъ обошелъ ближайшіе къ Кириллову монастырю обители

Прѣбный
КОРНИЛІЙ.

и пустыни, вездѣ старался извлечь пользу для своей души. Такъ переходя изъ обители въ обитель, преподобный пришель, наконецъ, въ Новгородъ, славный своими многочисленными монастырями, къ архіепископу святому Геннадію⁵⁾, у котораго и остановился и пробылъ немалое время. Архіепископъ Геннадій скоро замѣтилъ святость пришедшаго къ нему инока, украшеннаго духовною премудростью и разумнымъ словомъ, и отъ души полюбилъ его.

Чтобы удержать пришельца при себѣ, святой Геннадій хотѣлъ рукоположить преподобнаго Корнилія въ санъ священника. Но, считая себя недостойнымъ этой чести, смиренный инокъ отказался и просилъ новгородскаго владыку отпустить его для безмолвія въ пустыню. Видя смиреніе преподобнаго Корнилія, владыка не сталъ удерживать его у себя, и подвижникъ удалился въ пустыню недалеко отъ Новгорода. Но святой Геннадій не прервалъ общенія съ нимъ. Онъ посылалъ подвижнику все необходимое для жизни, часто призывалъ его къ себѣ для духовной бесѣды и самъ посѣтилъ пустытника. Эта честь показала преподобному Корнилію тяжелой: притомъ же послѣ архіепископа къ нему стали приходять посѣтители для духовныхъ совѣтовъ и наставленій и нарушали его безмолвіе. Тогда отшельникъ оставилъ Новгородскую пустыню и ушелъ въ Тверскіе предѣлы, надѣясь здѣсь найти никому неизвѣстное мѣсто для подвиговъ. Онъ поселился близъ Савватіевой пустыни⁶⁾. Но и здѣсь преподобный Корнилій не нашелъ того, чего такъ усердно искалъ,— безмолвія. Мѣсто подвиговъ его стало скоро извѣстно и мірскіе люди начали приходять къ нему съ своими духовными нуждами. Презирая человѣческую славу и ища уединенія, отшельникъ оставилъ и эту пустыню и искалъ себѣ удобнаго мѣста для подвиговъ въ безлюдныхъ лѣсныхъ мѣстахъ.

Такъ онъ пришель, наконецъ, въ Вологодскіе предѣлы и поселился въ лѣсу, при рѣчкахъ Талицѣ и Нурмѣ, гдѣ Господь

⁵⁾ Святой Геннадій посвященъ въ архіепископа Новгородскаго изъ архимандритовъ Чудова монастыря въ 1484 г.; въ 1504 г. оставилъ каядру. Скончался въ 1505 г. Память его 4 декабря.

⁶⁾ Савватіева пустынь лежитъ въ 12 верстахъ къ востоку отъ Твери, при рѣкѣ Оршѣ. Основана въ началѣ XV столѣтія преподобнымъ Савватіемъ († около 1430 г.). Съ 1693 г. пустынь принадлежала Воскресенскому (Новый Иерусалимъ) монастырю. Съ 1764 г. обращена въ приходъ и нынѣ называется село Савватіево, Тверской губерніи и уѣзда.

судилъ ему подвизаться и устроить славный монастырь^{?)}. Это произошло въ 1497 году, когда преподобному было 41 годъ отъ рожденія. Мѣсто, гдѣ поселился преподобный Корнилій, принадлежало въ то время къ Вологодскому уѣзду, Комельской волости. Отсюда и монастырь основанный здѣсь и самъ преподобный называются Комельскими. Мѣстность была совершенно глухая, — лѣсная пустыня. Въ лѣсной чащѣ преподобный Корнилій нашель разбойничью хижину и на первыхъ порахъ жилъ въ ней. Подвижникъ расчищаетъ мѣсто, строитъ убогую келью и окончателно поселяется здѣсь. Много страховъ и бѣдъ пришлось претерпѣть пустыннику въ его уединеніи. Терпѣль отъ искусителей бѣсовъ и отъ злодѣевъ разбойниковъ. Разбойникамъ не хотѣлось, чтобы около нихъ жилъ святой человекъ и, чтобы заставить его удалиться, они стращали подвижника.

— «Отойди отсюда, — говорили они, — а то умрешь злою смертью».

Но подвижникъ не убоился угрозъ разбойниковъ и продолжалъ жить на избранномъ мѣстѣ. По молитвамъ преподобнаго Корнилія атаманъ ихъ былъ убитъ и шайка его разсѣялась. Одинъ разъ уже другіе разбойники открыто напали на него, думая найти у отшельника имѣніе и деньги. Но въ келіѣ преподобнаго Корнилія оказались однѣ книги. Грабители взяли ихъ и унесли съ собой, хотя божественныя книги едва ли имъ были нужны. Цѣлую ночь они блуждали по лѣсу, устали и легли спать, думая, что уже далеко отошли отъ кельи преподобнаго, но утромъ въ изумленіи увидѣли, что находятся близъ нея. Это поразило разбойниковъ. Они сознали свой грѣхъ предъ отшельникомъ и, возвративъ ему книги, просили прощенія за свой дерзкій поступокъ. Преподобный Корнилій простилъ ихъ. Они ушли съ миромъ и больше его не тревожили.

Раскаяніе и удаленіе разбойниковъ облегчило пустынную жизнь преподобнаго Корнилія и еще съ большимъ рвеніемъ онъ предался пустыннымъ подвигамъ и трудамъ: рубилъ лѣсъ и, расчистивъ мѣсто, самъ засѣвалъ его. Своими трудами онъ добывалъ себѣ пропитаніе, питалъ также приходящихъ къ нему и проходящихъ мимо мѣста его подвиговъ. А приходитъ къ подвижнику

---

^{?)} Корниліевъ—Комельскій монастырь существуетъ до сихъ поръ въ Грязовецкомъ уѣздѣ, Вологодской губерніи, въ 6 верстахъ къ югу отъ г. Грязовца.

стали многіе, ищущіе его сожителства и руководства на пути спасенія. Теперь преподобный Корнилій ясно увидѣлъ, что пора уединенія и безмолвія для него кончилась, что настало время потрудиться для спасенія другихъ, руководить жизнью тѣхъ, кто захочетъ раздѣлить съ нимъ труды пустыни. Поэтому преподобный не отказывалъ пришельцамъ, а охотно оставлялъ ихъ при себѣ. Въ скоромъ времени онъ поставилъ малую церковь во имя Пресвятой Богородицы, Введенія Ея во храмъ. Священникомъ къ новому храму митрополитъ московскій Симонъ поставилъ самого преподобнаго Корнилія⁸⁾.

Теперь подвижникъ жилъ не одинъ въ лѣсной пустынѣ, но опасности и труды для него не миновали. Одинъ разъ злые люди, встрѣтивъ преподобнаго за монастыремъ, избили его такъ, что онъ, едва дыша, добрался до своей кельи. Въ другой разъ на него упало дерево, около котораго онъ проходилъ съ учениками; вѣтра не было и иноки благополучно прошли впередъ. Упавши дерево такъ сильно ушибло преподобнаго, что его замятво принесли въ келью, и онъ пролежалъ въ болѣзни, не вставая, 12 недѣль. Едва оправившись, преподобный Корнилій выщель посмотрѣть, какъ работаютъ плотники, и сѣлъ на краю сруба; вдругъ внезапно упалъ съ него и разбился, заболѣлъ сильнѣе прежняго и едва не лишился жизни. Послѣ того и въ другой разъ въ лѣсу свалилось на него дерево, которое разбило ему голову. Не мало пришлось подвижнику перенести неприятностей отъ людской зависти и злобы. И чужіе и свои клеветали на него и досаждали, стараясь очернить подвижника въ глазахъ великаго князя. Преподобный же съ мужественнымъ терпѣніемъ переносилъ все напасти.

Труды и подвиги преподобнаго Корнилія не остались скрытыми отъ міра. Слава о немъ распространилась далеко. О добродѣтельномъ житіи и трудахъ его узналъ великій князь Василій Іоанновичъ⁹⁾ и началъ почитать подвижника. Братія быстро умножались. Слыша о подвигахъ преподобнаго Корнилія, многіе приходили къ нему и просили принять въ обитель. Преподобный принималъ ихъ, памятуя слово Господне: *градъцаго ко мнѣ не ѡзженъ вѣнъ*¹⁰⁾.

⁸⁾ Митрополитъ Симонъ управлялъ Московской митрополіей съ 1496 г. по 1511 г.— Ставленная грамота преподобнаго Корнилія, которая хранится до сихъ поръ въ Комельской обители, отмѣчаетъ время его посвященія—1 февраля 1501 г.

⁹⁾ Великій князь Василій Іоанновичъ правилъ Русью съ 1505 по 1533 гг.

¹⁰⁾ Евангеліе отъ Іоанна, гл. 6, ст. 37.

постригалъ въ иноческій чинъ и становился для нихъ духовнымъ отцомъ—руководителемъ. Онъ заботился о чадахъ духовныхъ, какъ родной отецъ заботится о своихъ дѣтяхъ, какъ истинный пастырь печется о своихъ овцахъ. Такъ собралось около преподобнаго Корнилія много братіи. Явилась нужда распространить мѣсто монастыря, расчислить лѣсную чащу, чѣмъ и занимался преподобный, трудясь впереди своей братіи. Съ увеличеніемъ числа иноковъ малая церковь не могла уже вмѣщать въ себѣ всѣхъ монаховъ и потому было необходимо построить болѣе обширный и помѣстительный храмъ. Средства нанять мастеровъ для постройки храма въ монастырѣ не было. И вотъ собравши всю братію на совѣтъ, преподобный Корнилія предложилъ имъ построить церковь своими трудами. Братія съ радостью согласилась на предложеніе старца. Дружно взялись за работу, трудились всѣ и всякій дѣлалъ то, что умѣлъ: одни плотничали, другіе писали иконы, или вырѣзали кресты, грамотные писали книги. Самъ же преподобный Корнилія поощрялъ братію къ трудамъ и со слезами молился Богу объ успѣшномъ окончаніи начатаго дѣла, твердо помня слово Господа: *безъ мене не можете творити ничевоже*¹¹⁾. Молитва угодника Божія была услышана, желаніе усердной братіи исполнилось и церковь успѣшно была построена. Новый храмъ по благословенію митрополита Варлаама¹²⁾ освященъ, какъ и прежній, во имя Пресвятой Богородицы, честнаго Введенія Ея во храмъ. Обширный новый храмъ былъ благолѣпно украшенъ, какъ невѣста предобрая. Освященіе произошло въ 1515 году, въ 19-ое лѣто по прибытіи преподобнаго Корнилія въ Комельскіе лѣса. Освятивъ церковь, преподобный установилъ при ней для служенія чреды священникамъ, діаконамъ, чтецамъ и пѣвцамъ, назначилъ епископа¹³⁾, однимъ словомъ, ввелъ такой порядокъ, какой существовалъ въ великихъ монастыряхъ.

Усердный строитель воздвигъ другой храмъ съ трапезою для братіи и освятилъ его во имя преподобнаго Антонія Великаго¹⁴⁾. Затѣмъ преподобный выстроилъ братскія келліи. Онъ

¹¹⁾ Евангеліе отъ Іоанна, гл. 15, ст. 5.

¹²⁾ Митрополитъ Варлаамъ занималъ святительскую каѳедру съ 1511 по 1521 г.

¹³⁾ Епископъ—слово греческое (ἐπίσκοπος), значитъ—начальникъ церкви. Онъ былъ главнымъ блюстителемъ храма и всѣхъ его принадлежностей, надзиралъ за его убраниемъ и былъ распорядителемъ церковнаго богослуженія.

¹⁴⁾ Преподобный Антоній Великій, египетскій подвижникъ и отецъ христіанскаго монашества, скончался на 105 г. жизни, въ 356 г. Память его 17 января.

были расположены въ линію одна къ другой, въ видѣ правильнаго четвероугольника, а въ срединѣ его стояла церковь, «якоже нѣкія очи, зряще всюду». Позади келейнаго зданія находились другія монастырскія постройки: больница, хлѣбопекарня и поварня. За стѣнами монастыря преподобный Корнилій поставилъ богадѣльню, въ которой принималъ и покоилъ странныхъ и нищихъ. Для наблюденія за обширнымъ монастырскимъ хозяйствомъ онъ учредилъ должность келаря¹⁵⁾; назначилъ хлѣбопековъ, поваровъ и нарядчиковъ надъ рабочими. При этомъ и самъ подвижникъ не отказался отъ наблюденія. Онъ за всѣмъ досматривалъ самъ,—за работами въ монастырѣ и на нивахъ, всѣхъ трудящихся посѣщалъ, одобряя cadaго по мѣрѣ труда его.

Постоянно занятый, преподобный Корнилій всегда однако находилъ время удовлетворять просьбы тѣхъ, кто приходилъ въ обитель. Къ преподобному стекалось множество людей съ разныхъ сторонъ, съ различными духовными нуждами. Одни приходили, чтобы получить благословеніе святаго старца, другіе—попросить его совѣта, получить разрѣшеніе своихъ недоумѣній. Преподобный выслушивалъ cadaго и никого не отпускалъ неудовлетвореннымъ.

Окончивъ внѣшнее благоустройство своей обители, преподобный Корнилій обратился къ упорядоченію внутренней монастырской жизни. Примѣняясь къ древнимъ восточнымъ и русскимъ иноческимъ уставамъ, а также къ порядкамъ жизни въ лучшихъ монастыряхъ того времени, онъ опредѣлилъ порядокъ церковныхъ службъ и правила поведенія иноковъ. Уставъ преподобнаго Корнилія былъ строго общежительный. Онъ требовалъ, чтобы каждый инокъ исполнялъ только то, что ему поручено настоятелемъ, всякую монастырскую работу повелѣвалъ начинать съ его благословенія. Жизнь инока подъ руководствомъ настоятеля вся направлена была на борьбу съ плотью, на попеченіе о спасеніи души. Введя свой уставъ въ обитель, преподобный заботился и о точномъ его исполненіи.

Однако, какъ ни заботился преподобный Корнилій о порядкѣ въ монастырѣ и о нравственномъ усовершенствованіи подчиненной ему братіи, въ числѣ ея встрѣчались такіе люди, которые не

¹⁵⁾ Келарь—слово греческое (κελλῆριος), значитъ—амбарный. Онъ былъ начальникомъ брашенъ, т. е. главнымъ начальникомъ по веденію монастырскаго стола, а также и по снабженію братіи одеждой.

были достойны иноческаго званія. Таковъ былъ Ананія. Вскорѣ по прибытіи своемъ въ Комельскій лѣсъ преподобный Корнилій выкопалъ при дорогѣ колодезь и при немъ поставилъ крестъ,— это было въ верстѣ отъ мѣста поселенія подвижника. Проходящіе мимо путники и недужные люди останавливались у креста, съ вѣрой поклонялись Распятому на немъ и призывали на помощь молитвы старца Корнилія. Получивши здравіе душевное и тѣлесное и отдохнувъ отъ усталости, они проходили дальше, при чемъ оставляли здѣсь свою милостыню въ пользу Корниліевой пустыни. Ананію было поручено принимать эти подавнія и передавать въ монастырь. Но онъ прельстился деньгами и только часть приносилъ въ обитель, остальное обращалъ въ свою пользу, или же отдавалъ, кому хотѣлъ. Господь обличилъ и вразумилъ Ананію чудеснымъ образомъ. Въ обители было обыкновеніе: въ концѣ литургіи, предъ принятіемъ антидора изъ рукъ настоятеля, подходить къ иконѣ Богоматери. И вотъ когда Ананія вмѣстѣ съ братіей подходилъ за антидоромъ, а ранѣе хотѣлъ приложиться къ святой иконѣ, она поднялась кверху; тогда онъ попытался приложиться въ другой и третій разъ, но икона, всякій разъ опускавшаяся, когда прикладывались другіе, тотчасъ поднималась на воздухъ, какъ только приближался къ ней похититель. Ананія созналъ свое прегрѣшеніе, горько заплакалъ, пришелъ къ старцу Корнилію и, исповѣдавъ ему свой грѣхъ, обѣщалъ впередъ не похищать приношеній въ обитель. Поучивъ кающагося больше не грѣшить, преподобный простилъ его, но для назиданія братіи разсказалъ о грѣхѣ Ананія.

Преподобный Корнилій всегда требовалъ, чтобы въ монастырѣ ничего не дѣлалось безъ его, игуменскаго благословенія. Это было основное правило всякаго общежительнаго монастыря. Однако бывали случаи его нарушенія.

Старшій пекаръ въ монастырѣ, возгордившійся своимъ старшинствомъ, испекъ хлѣбы, не принявъ на то благословенія преподобнаго Корнилія. Узнавъ объ этомъ, преподобный для назиданія и устрашенія братіи приказалъ всѣ испеченные хлѣбы сложить въ сани, вывезти на большую дорогу и бросить для проходящихъ. Хлѣбовъ же было испечено два воза. При этомъ подвижникъ сказалъ:

— «Пусть и псы монастырскіе не ѣдятъ неблагословеннаго хлѣба».

Тогда главный пекаръ созналъ свою вину и просилъ прощенія у преподобнаго, который простилъ его, внушивъ ему впередъ такъ не поступать.

Среди братіи были даже злодѣи, злоумышлявшіе на жизнь преподобнаго. Два инока—нарядчики, т. е. надсмотрщики надъ рабочими, по внушенію діавола за что-то возненавидѣли преподобнаго и рѣшили даже убить его. Они хорошо знали, что преподобный Корнилій обыкновенно раннимъ утромъ ходитъ въ поле смотрѣть за работами. Этимъ рѣшили воспользоваться нарядчики, чтобы исполнить свой злой умыселъ. На пути былъ мостъ черезъ рѣку Нурму. Подъ этимъ мостомъ они и скрылись, ожидая старца. Вскорѣ показался преподобный Корнилій. Онъ шелъ одинъ, но нарядчикамъ показалось, что старца провожаетъ множество людей. И они не посмѣли напасть на преподобнаго, а отложили исполненіе замысла до другого времени. Подвижникъ же прошелъ мостъ и спокойно продолжалъ свой путь, не подозрѣвая о зломъ умыслѣ своихъ иноковъ. Вслѣдъ за нимъ пошли на работы и злоумышленники. Тамъ они увидѣли, что старецъ былъ одинъ, и удивились. То же самое повторилось во второй и третій разъ. Ужасъ великій напалъ на нарядчиковъ. Они убоялись суда Божія, со слезами раскаянія пали къ ногамъ преподобнаго Корнилія и молили о прощеніи въ своемъ страшномъ грѣхѣ. Старецъ выслушалъ ихъ исповѣдь, простилъ имъ грѣхъ и, преподавъ имъ наставленіе, съ любовью ихъ отпустилъ каждого на свою работу. Бывшіе злоумышленники превратились тогда въ иноковъ, самыхъ преданныхъ настоятелю.

Преподобный Корнилій неусыпно заботился о нравственномъ состояніи каждого брата. Для надзора за братіей по примѣру преподобныхъ Θεодосія Печерскаго и Сергія Радонежскаго¹⁶⁾ старецъ имѣлъ обыкновеніе глубокимъ вечеромъ тайно проходить около братскихъ келлій и слушать, кто чѣмъ занимается. И если видѣлъ, что братъ упражняется въ молитвѣ и творитъ поклоны, или читаетъ святаыя книги, поетъ псалмы, или плачетъ о своихъ грѣхахъ, то благодарилъ Бога и незамѣтно отходилъ прочь; если же онъ находилъ праздно бесѣдующихъ, т. е. говорящихъ не на пользу души, то, негодуя на празднословцевъ, слегка ударялъ пальцами въ оконце, давая тѣмъ знать о своемъ приходѣ. Послѣ такого

¹⁶⁾ Памяти. перваго 3 мая и 14 августа, втораго—5 іюля и 25 сентября.

обхода, преподавая братіи наставленіе на общихъ собраніяхъ, преподобный говорилъ о замѣченномъ безпорядкѣ. Онъ не называлъ именъ виновныхъ иноковъ, порицалъ только самый грѣхъ и давалъ вразумленіе, не обращаясь лично къ провинившемуся. Но виновные сами понимали, кого разумѣлъ старецъ, къ кому относятся его порицанія. И они падали къ ногамъ преподобнаго, калялись въ своемъ грѣхѣ, прося прощенія. Преподобный игуменъ послѣ наставленія охотно прощалъ ихъ. Нераскаянныхъ же и упорныхъ наказывалъ епитиміей.

Преподобный Корнилій былъ сострадательнъ и милостивъ къ нищимъ. Еще только поселившись въ лѣсной пустынѣ, онъ трудился, чтобы кормить приходящихъ къ нему и мимо ходящихъ. Обстраивая монастырь, онъ поставилъ и богадѣльню на покой страннымъ и нищимъ. Щедрый подвижникъ раздавалъ и поручную милостыню нищимъ, особенно обильную въ храмовые праздники обители: въ день Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы (21-го ноября) и въ память преподобнаго Антонія Великаго (17-го января). Многочисленнымъ нищимъ, стекавшимся на эти дни въ обитель, выдавалась милостыня по рукамъ,—каждому по деньгѣ, по просфорѣ и колачу.

Случилось, что въ монастырѣ къ одному празднику не было денегъ. Преподобный Корнилій молился Господу, чтобы Онъ послалъ милость Свою «на братію Свою—на нищихъ». И утромъ въ самый день праздника великій князь присылаетъ милостыню въ монастырь—двадцать одинъ рубль. Преподобный одѣлил княжеской милостыней нищихъ съ любовью, какъ-бы посланнымъ для нихъ отъ Бога. Въ другой праздникъ преподобный Корнилій раздавалъ обычную милостыню подходящимъ къ нему, «не зряще на лица, но токмо руку простершему даяше».

Пользуясь этимъ, нѣкоторые нищіе подходили за милостыней дважды, иные до пяти разъ. Приставники сказали объ этомъ подвижнику, а онъ отвѣтилъ:

—«Не трогайте ихъ,—они за этимъ пришли».

Въ тотъ же день его посѣтило видѣніе. Святолѣпный старецъ преподобный Антоній Великій, праздникъ котораго торжествовала обитель, вывелъ его на поле, показалъ ему на одной сторонѣ просфоры, на другой колачи и сказалъ:

—«Вотъ твои просфоры и колачи, которые ты раздалъ нищимъ».

Явившійся старецъ повелѣлъ преподобному Корнилию подставить свою одежду и началъ класть просфоры и колачи; ихъ оказалось такъ много, что они посыпались на землю. Послѣ этого видѣнія преподобный Корнилій даетъ братіи своей заповѣдь творить неоскудную милостыню не только при жизни его, но и по смерти.

Въ Вологодской землѣ случился голодъ. Хлѣбъ сильно вздорожалъ и даже купить его негдѣ было. Въ Комельскій монастырь стали приходять отъ многихъ странъ странники и нищѣ, а изъ окрестностей мучимые голодомъ. Преподобный никому не отказывалъ, подавалъ щедрую милостыню ежедневно. Многіе приносили своихъ младенцевъ и оставляли подъ стѣнами монастыря. Подвижникъ принимаетъ ихъ всѣхъ, отсылаетъ въ особый домъ, гдѣ ихъ питали и покоили.

Въ это тяжелое время запасы обители не оскудѣвали. Въ уставѣ своемъ подвижникъ предписываетъ своей обители нищелюбіе и благотворительность, какъ ея обязательное дѣло. Запрещающая самовольную милостыню каждому частному иноку, чтобы подъ этимъ предлогомъ не нарушалась строгость общежитія, преподобный Корнилій предписываетъ трулящимся все сработанное сносить въ казну, говоря:

—«Пусть самовольно не даютъ и въ милостыню, такъ какъ милостыня и нищелюбіе въ монастырѣ—дѣло общее».

Чтобы окончательно утвердить въ обители заведенные порядки, преподобный Корнилій записалъ ихъ въ своемъ уставѣ и этотъ письменный уставъ далъ своему монастырю. Отъ братіи онъ требовалъ непрестанной молитвы, взаимной любви и почтенія: пусть всякій почитаетъ другого болѣе себя. Живущихъ въ обители и за ея стѣнами, на монастырскомъ послушаніи, онъ поучалъ проводить жизнь по преданію и правилу святыхъ отецъ, поучалъ страху Божию и трудолюбію, не творить своей воли и все дѣлать по благословенію настоятеля. Преподобный совѣтовалъ братіи хранить свои очи отъ созерцанія непотребныхъ вещей, уши—отъ слышанія того, что не приноситъ духовной пользы, языкъ—отъ празднословія, потому что за всякій глаголь праздный мы обязаны отдать отвѣтъ Богу въ день судный, сердце оберегать отъ скверныхъ помысловъ умною молитвою. Весь уставъ преподобнаго Корнилиа состоитъ изъ 15 главъ. Въ немъ говорится о церковномъ благочиніи, о соборной молитвѣ, о благочиніи на трапезѣ, о пищѣ

и питіи, объ одеждѣ и обуви. Уставъ требоваль, чтобы никто ничего не просилъ себѣ у мірянъ, чтобы ни одинъ инокъ не имѣль частной собственности и никто не говорилъ: «это мое, а это твое», чтобы не бралъ изъ монастырскаго имущества ничего безъ благословенія настоятеля, даже для того, чтобы подать милостыню. Запрещается ходить безвременно на трапезу, въ служебныя кельи, выходить безъ спроса изъ монастыря; общую работу предписывается творить съ молчаніемъ и молитвою; настоятельно запрещаетъ уставъ неумѣренное употребленіе спиртныхъ напитковъ, отъ которыхъ происходитъ всякое зло.

Требуя отъ братіи исполненія данныхъ имъ строгихъ правилъ, самъ преподобный Корнилій предавался еще большимъ подвигамъ: постоянному воздержанію, усиленному бдѣнію и продолжительному посту. Вся жизнь его была постъ, по выраженію жизнеописателя. Подвижникъ любилъ безмолвіе—«мать безгрѣшія» и постоянно стремился изъ многочисленной обители своей удалиться куда-нибудь въ лѣсную пустыню. Вскорѣ преподобный Корнилій осуществилъ свое пламенное желаніе. Онъ закончилъ устройство своего монастыря и съ внѣшней и съ внутренней стороны, — снабдилъ его всякимъ потребамъ душевными и тѣлесными для иноческой жизни: написалъ уставъ, увеличилъ монастырскія зданія, выкопалъ большіе пруды.

Послѣ того, призвалъ къ себѣ всю братію и, избравъ 12 чловѣкъ, вручилъ имъ монастырь, а самъ просилъ братію отпустить его въ уединеніе для подвига безмолвія. Преподобный Корнилій ревноваль подвигамъ отца христіанскаго отшельничества преподобнаго Антонія Великаго и потому искаль безмолвія. Иноки съ плачемъ умоляли преподобнаго не оставлять ихъ сиротами, но старецъ былъ непреклоненъ и только утѣшаль ихъ предъ разлукой:

—«Братія, если тѣломъ я буду вдали отъ васъ, то душою всегда останусь съ вами».

И онъ ушелъ.

Взявъ съ собою любимаго ученика своего преподобнаго Геннадія¹⁷⁾, преподобный Корнилій зимою 1529 года¹⁸⁾ оставилъ

¹⁷⁾ Преподобный Геннадій Любимскій скончался въ 1565 г. Память его 23 января.

¹⁸⁾ Годъ ухода преподобнаго Корнилія въ Сурекую пустыню прямо не указанъ въ житіи. Но здѣсь говорится, что въ ту же зиму, какъ ушелъ преподобный Корнилій, великій князь Василій Іоанновичъ съ супругою своею Еленой Васильевною Глинскою посѣ-

монастырь, поселился на берегу Сурскаго озера, близъ рѣки Костромы, верстахъ въ 70 отъ своей Комельской обители, и началъ служить Господу въ безмолвіи со всякимъ тишаніемъ и усердіемъ.

Братія Комельской обители скоро узнали мѣсто жительства своего настоятеля и послали молить его о возвращеніи въ обитель. Но преподобный Корнилій не согласился.

Тою же зимой великій князь Василій Іоанновичъ поѣхалъ на богомолье въ Кирилловъ Бѣлозерскій монастырь вмѣстѣ съ своею супругою Еленою Васильевной¹⁹). Великій князь и княгиня молились о дарованіи имъ наслѣдника. На пути они посѣтили Комельскую обитель, когда преподобнаго Корнилія въ ней уже не было. Помолвившись, государь спросилъ братію:

— «Почему Корнилій ушелъ въ пустыню, — по благочестивому ли желанію, или изъ за неурядиць въ обители?»

Иноки отвѣчали:

— «Ради любви Христовой отошелъ онъ».

И просили государя, чтобы онъ понудилъ преподобнаго Корнилія возвратиться въ обитель. Великій князь, тронутый ихъ мольбами и просьбами, послалъ въ Сурскую пустыню нарочнаго съ повелѣніемъ отшельнику, чтобы онъ возвратился въ Комельскій монастырь и ожидалъ возвращенія государя изъ Кириллова монастыря.

Давъ щедрую милостыню братіи и учредивъ для нея трапезу, великій князь продолжалъ свой путь. На обратномъ пути великій князь и преподобный Корнилій свидѣлись.

Къ этому времени, во исполненіе великокняжескаго повелѣнія, подвижникъ пришелъ изъ пустыни въ Комельскій монастырь. Затѣмъ, взявъ съ собой трехъ иноковъ, преподобный отправился въ Вологду на встрѣчу великому князю. До земли поклонился преподобный Корнилій государю. Василій Іоанновичъ радъ былъ видѣть святаго старца, долго бесѣдовалъ съ нимъ и просилъ молитвъ его о дарованіи великому князю дѣтей, которыхъ онъ

тилъ Комельскую обитель, идя на богомолье въ Кирилловъ Бѣлозерскій монастырь. По эта поѣздка, какъ точно извѣстно, началась зимою 1523 г., послѣ Филліпова заговѣнія (т. е. послѣ 14 ноября).

¹⁹) Елена Васильевна Глинская была второю супругою великаго князя Василія Іоанновича. Бракъ ихъ совершенъ 21 января 1521 г. Съ первой супругою своею Соломоной Юрьевной Сабуровой, отъ которой дѣтей не было, великій князь развелся и приказалъ ее постричь въ монашество 28 ноября 1525 г.

не имѣлъ тогда, и затѣмъ съ честью отпустилъ его въ монастырь.

Проходя около Комельской пустыни, князь вторично посѣтилъ обитель и долго убѣждалъ преподобнаго Корнилія не оставлять ее, постоянно пребывать въ монастырѣ, который онъ устроилъ съ такимъ трудомъ. Но преподобный Корнилій не хотѣлъ оставлять своего безмолвія. Онъ указываетъ князю на свою старость и немощь, которыя сдѣлали его неспособнымъ управлять монастыремъ, и просилъ государя отпустить его въ пустыню плакаться о грѣхахъ своихъ.

Великій князь не сталъ больше настаивать и предоставилъ на волю старца—остаться ли въ монастырѣ, или удалиться въ пустыню. И когда преподобный Корнилій избралъ пустыню, Василій Іоанновичъ далъ ему щедрую милостыню и отпустилъ его въ пустынное уединеніе. Для облегченія трудовъ старца въ Сурской пустынѣ онъ назначилъ выдавать ежегодно хлѣбъ преподобному Корнилію и его сподвижникамъ. Въ Комельскую же обитель государь далъ отъ себя 50 рублей вклада и приказалъ обить досками церковь во имя преподобнаго Антонія.

Принявъ благословеніе преподобнаго Корнилія, великій князь оставилъ Комельскую обитель. Послѣ того преподобный снова удалился въ Сурскую пустыню и пребывалъ въ ней въ безмолвіи, трудахъ и молитвѣ.

Святый горячо молился за князя и княгиню, да даруетъ имъ Господь чадородіе, за всѣхъ православныхъ князей, христолюбивое воинство и за всѣхъ христіанъ. Однако лѣсная пустыня не долго скрывала подвижника отъ людей. И сюда одинъ за другимъ стали приходить къ нему люди, ищущіе подвига. Собралось шесть человѣкъ братія. Преподобный поставилъ для нихъ келью, а потомъ задумалъ построить и малую церковь.

Разрѣшеніе на постройку храма въ пустынѣ надо было просить у государя и митрополита, и преподобный Корнилій, взявъ съ собой ученика, отправился въ Москву. Въ это время у великаго князя Василія Іоанновича родился сынъ Іоаннъ²⁰⁾. Обрадованный рожденіемъ наслѣдника государь отправился въ Троице-Сергіеву лавру, чтобы принести благодарственную молитву Живоначальной Троицѣ и великому чудотворцу Сергію. Какъ разъ въ то

²⁰⁾ Іоаннъ Васильевичъ Грозный родился 25 августа 1530 г.

же время прибылъ въ обитель преподобнаго Сергія по пути въ Москву и преподобный Корнилій.

Здѣсь онъ и встрѣтилъ великаго князя. Государь обрадованъ былъ этой встрѣчей, съ великою честью привѣтствовалъ святаго старца, принялъ отъ него благословеніе и, намѣреваясь самъ пробыть въ обители еще нѣсколько времени, послалъ преподобнаго впередъ себя въ Москву, чтобы онъ благословилъ великую княгиню и новорожденнаго наслѣдника.

Возвратясь домой, Василій Іоанновичъ осыпалъ Корнилія своими щедротами; ежедневно призывалъ старца къ себѣ на трапезу и посылалъ ему на домъ все необходимое. А милостивый подвижникъ полученное отъ государя тайно раздавалъ бѣднымъ и нищимъ.

Такъ прошло не мало времени. Но когда преподобный Корнилій сталъ просить великаго князя о дозволеніи построить церковь въ Сурской пустынѣ, Василій Іоанновичъ вспомнилъ слезное моленіе Комельской братіи о возвращеніи подвижника въ его монастырь, рѣшительно отказалъ преподобному Корнилію въ его просьбѣ и объявилъ, что подвижникъ долженъ оставить пустыню и снова поселиться въ монастырь.

Такой отвѣтъ и приказаніе государя показались тяжкими для преподобнаго Корнилія. Желая безмолствовать наединѣ и избѣжать житейской суеты и славы человѣческой, подвижникъ рѣшился скрыться.

Онъ нашелъ тайное убѣжище у одного христіянина въ самой Москвѣ. Великій князь, не видя у себя старца, приказалъ искать его по всему городу. Узнавъ объ этомъ, преподобный Корнилій тайно удалился въ Троицкій-Сергіевъ монастырь. Подвижника здѣсь приняли съ любовію и онъ предался совершенному безмолвію. Когда слухъ объ этомъ дошелъ до великаго князя, онъ приказалъ прекратить поиски.

Однако, прибывъ самъ въ Сергіеву Лавру на праздникъ Крещенія Господня, государь снова убѣждалъ преподобнаго Корнилія непременно возвратиться въ свой монастырь. Видя великое стараніе и неотступность уговоровъ великаго князя, преподобный не сталъ больше противиться, но, предавъ себя волѣ Божіей, согласился на увѣщанія государя. Великій князь былъ радъ согласію подвижника и послалъ въ Комельскую обитель нарочнаго съ приказаніемъ самимъ старцамъ придти и просить пре-

подобнаго Корнилія о возвращеніи въ обитель. Старцы скоро пришли и со слезами стали молить преподобнаго не оставлять ихъ. Онъ былъ тронуть любовью и слезами своихъ учениковъ и вмѣстѣ съ ними пошелъ къ великому князю просить позволенія отправиться въ Комельскій монастырь.

Обрадованный послушаніемъ старца, великій князь самъ вызвался надѣлать его монастырь угодами. Онъ сказалъ преподобному Корнилію:

— «Я слышалъ, отче, что твой монастырь не имѣетъ ни селъ, ни деревень; проси, что тебѣ нужно, и я дамъ».

Но преподобный отказался отъ вотчинъ и просилъ у государя только нѣсколько земли съ лѣсомъ въ окрестностяхъ обители:

— «Чтобы отъ пота лица своего намъ, инокамъ ѣсть хлѣбъ свой,» — прибавилъ преподобный.

Великій князь исполнилъ просьбу старца, приказавъ отвести монастырю землю съ лѣсомъ, сверхъ того далъ въ обитель близъ лежащія деревни и починки со всякимъ угодіемъ, освободивъ ихъ отъ всякихъ государственныхъ податей и повинностей. Все это онъ закрѣпилъ дарственною грамотой монастырю. Принявъ отъ старца благословеніе и прося его молитвъ, государь далъ подвижнику щедрую милостыню и все потребное для пути и отпустилъ съ миромъ.

Велика была радость Комельской братіи, когда преподобный Корнилій возвратился въ созданную имъ обитель. Всѣ они вышли изъ монастыря на встрѣчу преподобному и приняли его, какъ ангела Божія: цѣловали его руки, касались его ногъ или одежды. Радъ былъ и самъ угодникъ Божій, видя ихъ благочестіе и усердіе. Всѣхъ обнималъ и цѣловалъ съ отеческою любовью, всѣмъ преподавалъ благословеніе.

Игуменомъ Комельской обители былъ тогда Кассіанъ, по избранію самого преподобнаго Корнилія управлявшій монастыремъ въ то время, когда онъ удалялся въ пустыню. Когда же возвратился въ монастырь самъ преподобный, Кассіанъ устыдился начальствованія надъ своимъ старцемъ и игуменомъ и, оставивъ игуменство, по прежнему подчинился волѣ своего наставника. Преподобный Корнилій снова принялъ управленіе своимъ монастыремъ и, сотворивши слезное моленіе къ Господу Богу и Его Пречистой Матери, предался обычнымъ трудамъ: рубилъ лѣсъ и воздѣлывалъ

землю, чтобы не только самому съ братіей кормиться своими трудами, но и питать неимущихъ.

Какъ и прежде, жизнь преподобнаго Корнилія въ лѣсной пустынѣ не разъ подвергалась опасности, но Господь хранилъ своего избранника.

Рубя однажды лѣсъ и уставъ отъ трудовъ, иноки пошли отдохнуть, а святой старецъ остался собирать хворостъ, чтобы сжечь его и очистить мѣсто для посѣва. Когда преподобный Корнилій зажегъ костеръ, пламя и дымъ окружили его со всѣхъ сторонъ, и онъ не видѣлъ никакой возможности выйти изъ огня. Подвижникъ неминуемо долженъ былъ сгорѣть заживо. Но Богъ его сохранилъ. Вдругъ поднялся съ запада сильный вѣтеръ и развѣялъ пламень съ дымомъ, такъ что сдѣлался путь, какъ-бы улипа, по которому блаженный старецъ невредимо вышелъ изъ огня. Чудо было такъ поразительно, что подвижникъ, возблагодаривъ Бога и Его Пречистую Матерь, немедленно рассказалъ его братіи.

Братія были поражены, но преподобный, пользуясь случаемъ, сказалъ имъ въ назиданіе:

— «Любящій Бога и хранящій Его заповѣди будетъ избавленъ не только отъ чувственнаго, но и отъ будущаго огня, который станетъ поядать грѣшниковъ».

Такъ поучалъ свою братію преподобный Корнилій. Самъ же онъ постоянно пребывалъ въ постѣ, бдѣніи, въ слезахъ и молитвѣ; его уста не преставали славословить Бога. Подвижникъ былъ уже старъ, но никогда не ослабѣвалъ отъ божественныхъ службъ; напротивъ, чѣмъ болѣе старился, тѣмъ больше у него было усердія къ дѣлу Божию, тѣмъ ревностнѣе онъ подвизался въ молитвахъ къ Богу и въ служеніи людямъ—братьямъ. Онъ былъ—одежда нагимъ, печальнымъ утѣшеніе; помогалъ бѣднымъ, избавлялъ отъ напастей, молитвою исцѣлялъ больныхъ, выкупалъ изъ неволи должниковъ и самъ прощалъ долги. Грѣшниковъ онъ обращалъ къ покаянію, желая всѣмъ спасенія; несчастныхъ, неправедно осужденныхъ злыми судіями, подвижникъ освобождалъ своимъ ходатайствомъ.

Преподобный Корнилій творилъ милостыню не только явно, но и тайно, чтобы не вызвать ропота братіи. По внѣшности своей онъ былъ, какъ одинъ изъ убогихъ, одѣвался всегда въ худую одежду и нисколько не тяготился этимъ, напротивъ лю-

билъ худость ризную, представляя собой поучительный примѣръ братіи.

Инокъ его монастыря Закхей пришелъ разъ къ преподобному въ мантии, связанной лыкомъ и просилъ у игумена лучшей мантии. Преподобный Корнилій отдалъ ему свою, а мантию Закхея надѣлъ на себя и долго носилъ ее.

Преподобный Корнилій достигъ уже глубокой старости, былъ отягченъ недугами и чувствовалъ приближеніе смерти. Между тѣмъ братія въ монастырѣ умножились, требовали отъ него непрестаннаго руководства и назиданія; этимъ она нарушала любимое безмолвіе его, мѣшала молитвамъ и слезамъ.

Тяжело это было старцу, который помышлялъ теперь только о смерти, и онъ рѣшился во второй разъ оставить свою обитель и удалился въ Кирилловъ монастырь, гдѣ принялъ постриженіе.

Принятый съ великою любовью игуменомъ и братією, онъ затворился въ кельѣ, чтобы въ безмолвіи окончить многотрудный подвигъ богоугоднаго житія и приготовиться къ смерти. Но Богъ о немъ судилъ лучшее,—чтобы онъ скончался въ своей обители, чтобы въ ней лежали его святыя мощи.

Братія Комельской обители, огорченные уходомъ своего наставника, отправили къ нему пять старцевъ, которые слезно умоляли преподобнаго возвратиться въ свою обитель и, если хочеть, безмолствовать тамъ. Но преподобный Корнилій не хотѣлъ и слушать посланныхъ.

Тогда они обратились къ игумену и старцамъ Кирилловой обители съ просьбою, чтобы тѣ помогли имъ убѣдить преподобнаго. Дѣйствительно старца уговорили и онъ согласился возвратиться въ Комельскій монастырь съ тѣмъ, чтобы братія, прежде возвращенія его, избрали себѣ другого игумена.

Посланные спросили:

— «Назови, отче, имя того, кого ты хочешь видѣть игуменомъ?»

Преподобный отвѣчалъ:

— «Лаврентій да будетъ игумень».

Преподобный Корнилій зналъ Лаврентія, какъ инока великаго въ добродѣтеляхъ, разсудительнаго въ дѣлахъ духовныхъ и житейскихъ, и способнаго къ управленію монастыремъ. Посланные возвратились въ обитель и передали братіи слова своего преподобнаго наставника.

Братія съ великимъ трудомъ умолили Лаврентія принять игуменство ²¹⁾.

Послѣ совѣщанія со всею братіею новый игумень самъ отправился въ Кирилловъ монастырь, чтобы умолять подвижника не оставлять сирымъ собраннаго имъ стада.

Тронутый слезами и мольбами братіи, особенно игумена Лаврентія, преподобный Корнилій отправился въ свой монастырь, «въ свою ограду» и съ великою радостью былъ встрѣченъ учениками.

Поселившись въ своей обители, преподобный старецъ уже не вступался въ дѣло монастырскаго управленія. Онъ затворился въ келліи, пребывалъ въ постоянномъ постѣ и молитвѣ, ни о чемъ земномъ не помышлялъ, обративъ мысль свою къ памятованію о Богѣ, о страшномъ часѣ смертномъ и загробной участи души. Съ боязнью помышлялъ подвижникъ о мытарствахъ, и день и ночь проливалъ слезы о своихъ грѣхахъ. Онъ никогда не нарушалъ молитвеннаго правила и неопустительно присутствовалъ на общей молитвѣ.

Однако преподобному пришлось выйти изъ затвора и еще разъ оставить свою обитель незадолго до своей кончины.

Въ Костромскіе предѣлы вторглись Казанскіе Татары ²²⁾. Все предавая огню и мечу, плѣня жителей, они достигли Вологодской области. Отъ враговъ всѣ бѣжали; не только мірскіе люди, но и иноки многочисленныхъ монастырей, существовавшихъ тогда въ костромскихъ и вологодскихъ лѣсахъ, спасались отъ татаръ бѣгствомъ.

Слухъ о приближеніи ихъ встревожилъ комельскую братію; они увѣдомили подвижника. Выслушавъ ихъ, преподобный далъ имъ такой отвѣтъ:

— «Сотворимъ человѣческое, бѣжимъ и мы, чтобы это не вмѣнилось намъ въ гордость. Если не убѣжимъ, можетъ быть, сидя здѣсь, избавимся отъ бѣды, но не избавимся отъ бѣса тщеславія. Притомъ же не хорошо кому либо самому подвергать себя опас-

²¹⁾ Игумень Лаврентій управлялъ Комельскимъ монастыремъ 10 лѣтъ послѣ смерти преподобнаго Корнилія и скончался 16 мая 1548 г. Онъ былъ строгій подвижникъ, постникъ и молитвенникъ, много переписалъ книгъ своею рукою, строго соблюдалъ уставъ преподобнаго Корнилія. Память его мѣтно читится въ монастырѣ. Поставленіе Лаврентія въ игумена было за годъ до кончины преподобнаго Корнилія; значитъ въ 1537 г.

²²⁾ Годъ нашествія казанскихъ татаръ—1538.

ности. И всемогущій Господь нашъ Іисусъ бѣжалъ какъ человекъ отъ Ирода въ Египетъ. Пусть изъ этого научатся смѣлые не подвергать себя напасти».

Братія приняли совѣтъ преподобнаго, всѣ удалились изъ монастыря и направились въ бѣлозерскіе предѣлы на рѣку Ухтому²³), гдѣ обратились съ горячею молитвою къ Богу о тишинѣ, о умирениі всего міра, о сохраненіи своей обители. Между тѣмъ Татары опустошили многія мѣста, предали огню окрестныя области, поплѣнили жителей и по указанію вожатыхъ подошли къ Комельскому Корниліеву монастырю. Но онъ показался имъ большимъ городомъ, а вокругъ него множество воиновъ, готовыхъ на брань. Татары сочли себя обманутыми, избили своихъ провожатыхъ и въ страхъ бѣжали.

Такъ молитвами преподобнаго Корнилія и помощью Пречистой Матери Божіей сохранена была отъ разоренія Комельская обитель. Услышавъ объ этомъ, блаженный старецъ вмѣстѣ съ братією возвратился въ свой монастырь и снова предался безмолвію.

Но уже приближалась кончина святаго угодника Божія. Ему было за 80 лѣтъ. Удрученный старостью и изнемогающій отъ тѣлесныхъ недуговъ, преподобный Корнилій заболѣлъ горячкою. Преподобный понялъ, что приближается конецъ его жизни, призвалъ къ себѣ игумена Лаврентія со всею братією и, призывая во свидѣтели Бога, заповѣдалъ ученикамъ своимъ послѣ его смерти строго исполнять его общежительный уставъ. Вмѣстѣ съ этимъ святой старецъ преподавалъ братіи свое послѣднее поученіе:

— «Блюдите, братіе, и внимайте, заповѣди Божіи сохраняйте, и держите мое преданіе, которое я написалъ вамъ своею рукою; чаще прочитывайте его для полезнаго напоминанія—на спасеніе душамъ. Службу церковную совершайте исправно, съ благоговѣніемъ и умиленіемъ, потому что Богу подобаешь служить со страхомъ и трепетомъ, а не со смѣхомъ и шепотомъ; со вниманіемъ и со страхомъ Божіимъ слѣдуетъ стоять въ церкви, представляя себя стоящими какъ бы на небеси, и молясь о своихъ согрѣшеніяхъ и умирениі всего міра».

²³) Съ именемъ «Ухтома» извѣстны двѣ рѣки: одна беретъ начало въ Пальшемскомъ озерѣ и впадаетъ въ озеро Лача; другая, берущая начало тамъ же, впадаетъ въ Бѣлоозеро.

Въ концѣ наставленія преподобный заповѣдалъ:

— «Когда будете совершать поминовеніе обо мнѣ, остатки братской трапезы раздѣляйте братіи Христовой—нищимъ».

Нѣсколько времени спустя болѣзнь ослабѣла и преподобный почувствовалъ силы подняться съ постели. 17-го мая, въ пятницу четвертой недѣли по Пасхѣ, преподобный Корнилій приказалъ вести себя въ церковь на божественную литургію, чтобы причаститься Святыхъ и Животворящихъ Христовыхъ Таинъ. Въ субботу же совершенно ослабѣлъ и началъ изнемогать. Къ одру болящаго собралась вся братія—(а ея было тогда въ обители около 90 человекъ) проститься съ духовнымъ отцемъ своимъ. Видя его изнеможеніе и приближающійся конецъ, иноки скорбѣли и плакали, многіе не хотѣли пережить его, желая умереть вмѣстѣ съ нимъ, чтобы только не разлучаться съ своимъ духовнымъ отцемъ. Нѣкоторые со слезами говорили ему:

— «Отче, ты оставляешь насъ и отходишь къ Богу. Когда же тебя не будетъ съ нами, многіе переселятся отъ мѣста сего».

Святыи утѣшалъ ихъ:

— «Не скорбите, братія и чада! Приспѣло время почить мнѣ о Господѣ. Предаю васъ Богу и Его Пречистой Матери; Онъ сохранитъ васъ отъ всѣхъ искушеній лукаваго. Ученикъ мой игуменъ Лаврентій пусть замѣнитъ вамъ меня и вы слушайтесь его какъ меня; онъ восполнитъ недостатки ваши».

Преподобный просилъ братію, чтобы между ними не было никакихъ раздоровъ и ссоръ.

Выслушавъ наставленіе умирающаго подвижника, иноки подошли къ нему, цѣловали со слезами и просили послѣдняго благословенія.

Какъ чадолюбивый отецъ съ любовію преподобный лобызалъ всѣхъ, каждому преподавалъ послѣднее благословеніе и самъ просилъ прощенія у всѣхъ:

— «Молите Бога о мнѣ грѣшномъ, да вашими молитвами получу отъ Христа Бога милость въ день славнаго Его пришествія».

Потомъ онъ приказалъ читать часы и канонъ Іисусу Христу, акаѣистъ Пресвятой Богородицѣ и канонъ великомученицѣ Екатеривѣ. По окончаніи чтенія старецъ самъ поднялся, взялъ кадилицу и, окадивъ ейіамомъ святыя иконы и предстоящихъ, снова возлегъ на одръ и съ молитвою на устахъ, не съ печалью, а съ

радостью, мирно и тихо предалъ Богу святую свою душу. Братія съ умиленіемъ созерцала смерть праведника и оплакала кончину своего наставника. Лице почившаго святаго было свѣтло и казалось, что преподобный не умеръ, а спитъ. Преподобный Корнилій преставился въ воскресенье пятой недѣли по Пасхѣ, во время заутрени, 19-го мая 1538 года.

Игумень Лаврентій и братія положили тѣло преподобнаго на одрѣ и съ пѣніемъ псалмовъ на своихъ головахъ понесли его въ церковь. Немного успокоившись, совершили воскресную службу. Скоро вѣсть о кончинѣ святаго угодника разнеслась по окрестнымъ обителямъ, и игумены ближайшихъ монастырей пришли на его погребеніе. Совершили отпѣваніе въ понедѣльникъ послѣ божественной литургіи; многострадальное и трудолюбивое тѣло преподобнаго Корнилія погребли въ могилѣ, которую своими руками вырылъ игумень Лаврентій близъ церкви Введенія во храмъ Пресвятой Богородицы. 41 годъ прошелъ тогда со времени поселенія преподобнаго Корнилія въ Комельскомъ лѣсу и послѣ основанія обители. Преподобному было 82 года отъ рожденія²⁴⁾.

Преподобный Корнилій совершилъ много чудесъ и при жизни и по смерти. Онъ обладалъ даромъ исцѣленія. У инока Іова укушенъ былъ палецъ и оттого разболѣлась вся рука. Лѣченіе не помогло, тогда Іовъ пришелъ къ преподобному и показалъ ему больную руку. Старецъ взглянулъ на нее, сотворилъ молитву, и болѣзнь тотчасъ же прошла.

Монастырскій служитель Василій былъ раненъ ножомъ и такъ тяжело, что его почти мертвого принесли въ обитель. Преподобный Корнилій велѣлъ исповѣдать и приобщить Василя, а послѣ духовника самъ пришелъ навѣстить его. Взглянувъ на его рану, онъ ткнулъ въ нее своимъ пальцемъ. Больной вздрогнулъ и вскрикнулъ, но сейчасъ же почувствовалъ себя совершенно здоровымъ. Духовникъ, причащавшій Василя, пришелъ къ нему второй разъ, нашелъ его здоровымъ и узналъ, кто его исцѣлил. На слѣдующій день Василій на ряду съ прочими отправился на работу.

---

²⁴⁾ Преподобный Корнилій воспиталъ цѣлый сонмъ подвижниковъ. Слѣдуетъ упомянуть изъ нихъ игуменовъ Комельскихъ—Кассіана и Лаврентія, преподобныхъ: Адріана Пошехонскаго (память его 7 марта), Даніила Шужгорскаго, Кирилла Новозерскаго (4 февраля), Иродіона Илозерскаго (28 сентября), Симона Сойгинскаго (24 ноября), Гснадія Любимскаго (23 января) и Филиппа Ирпскаго (14 ноября). Послѣдніе шесть подвижниковъ были основателями своихъ обителей.

Преподобный Корнилій обладалъ и даромъ прозрѣнія. Однажды пришли къ нему два юноши—Григорій и Ѳеодоръ и просили подвижника принять ихъ въ монастырь. Преподобный Корнилій сказалъ имъ:

— «Ты, чадо Григорій, войди въ эту убогую келію, а ты, Ѳеодоръ, будешь имѣть жену и дѣтей».

Предсказаніе исполнилось. Ѳеодоръ возвратился въ міръ и женился. А Григорій остался въ монастырѣ, постригся съ именемъ Геннадія и усердно подвизался.

Но несравненно больше чудесъ совершилъ преподобный послѣ кончины своей. Его предстательствомъ Господь исцѣлялъ бѣсноватыхъ, больныхъ разными недугами, тѣлесными и душевными, и творилъ другія знаменія всемогущества Своего.

Разъ привели въ обитель монастырскаго крестьянина Прокошія Шестака, одержимаго нечистымъ духомъ. Богу онъ не молился, ничего не говорилъ, страшно терзалъ себя и бросался на провожатыхъ. Когда привели его въ церковь, здѣсь служили молебенъ; заставляли больного молиться, но онъ не слушался и ничего не говорилъ; провожатые били его, а бѣсноватый положилъ въ ротъ свои пальцы и грызъ ихъ. Изъ церкви его отвели въ келію и тамъ оставили. Ночью явился ему преподобный Корнилій съ крестомъ въ рукахъ. Осѣнивъ крестомъ больного, чудотворецъ сказалъ:

— «Прокошій! молись Господу Богу, тогда не будетъ тебѣ зла отъ непріязненнаго духа и не велю я бить тебя».

Прокошій тотчасъ пришелъ въ себя и, разбудивъ сопровождавшихъ его, рассказалъ о явленіи преподобнаго. На другой день больного спокойно привели на трапезу. Въ этотъ же день его навѣщаль игумень. Отъ бѣсовскаго мученія, отъ голода и побоевъ Прокошій такъ ослабѣлъ, что едва могъ сидѣть. Но когда онъ увидалъ игумена, то быстро вскочилъ и началъ говорить ему:

— «Отче, прошу тебя, не вели меня бить, ибо я уже молюсь Богу, да и Корнилій не велѣлъ бить меня».

Потомъ подробно рассказалъ игумену о явленіи преподобнаго. Чудо было явное и игумень со всей братіею отслужили молебенъ. Прокошій же совершенно выздоровѣлъ.

Крестьянинъ Самсонъ заболѣлъ горячкой. Отъ болѣзни онъ лишился разсудка, пересталъ узнавать своихъ и сталъ сумаше-

ствовать въ своемъ домѣ. Больному представлялись толпы бѣсовъ, страцавшихъ его. Въ припадкѣ безумія Самсонъ выносилъ изъ дома вещи разбрасывалъ ихъ по двору. Разъ онъ бросился въ колодезь. Жена увидала это, закричала. Собрался народъ и Самсона вытащили. Наконецъ родственники привезли его въ монастырь въ надеждѣ, что молитвами преподобнаго Корнилія онъ будетъ исцѣленъ. Его привели въ церковь, ко гробу святаго, заставляя молиться, но больной молился кое какъ. Нѣсколько дней Самсонъ пробылъ въ монастырѣ. Уснувъ легкимъ сномъ, онъ увидѣлъ преподобнаго съ крестомъ въ рукахъ. Осѣнивъ крестомъ больнаго, святой приказалъ ему встать съ постели и молить Бога и Его Пречистую Матерь о помощи. Самсонъ проснулся и въ тотъ же часъ исцѣлился; онъ началъ узнавать всѣхъ и разумно разсказалъ о своемъ видѣніи. Вскорѣ, совершенно здоровый, онъ возвратился въ свой домъ.

Въ Комельскій монастырь пришелъ изъ Владиміра и былъ принятъ въ число братіи инокъ Корнилій, уже два года страдавшій зубною болью. Въ Комельской обители болѣзнь усилилась до того, что Корнилій не могъ ни ѣсть, ни пить, ни спать. Лице его и вся голова сильно распухли, такъ что страшно было и смотрѣть. Къ кому онъ ни обращался за совѣтами, никто не помогъ ему. Услыша объ исцѣленіяхъ при гробѣ преподобнаго, больной инокъ обратился къ нему съ молитвой. Разъ поздно вечеромъ пришелъ онъ тайно къ ракъ преподобнаго, долго и усердно молился чудотворцу, прося у него облегченія отъ нестерпимой болѣзни. Приложившись къ гробу угодника, онъ возвратился въ свою келью. Тогда поднялась такая боль, что Корнилій кричалъ всю ночь. Жившій съ нимъ инокъ не могъ вынести его крика и вышелъ изъ кельи. Не находя себѣ мѣста отъ нестерпимой боли, Корнилій поднялся съ постели и сѣлъ на лавку. Вдругъ ужасъ напалъ на него, келья его освѣтилась необыкновеннымъ свѣтомъ и онъ увидѣлъ предъ собою преподобнаго Корнилія съ жезломъ въ рукахъ. Преподобный сказалъ больному:

— «Ложись на свою постель и помилуетъ тебя Богъ».

Больной инокъ отказывался, говоря, что боль не позволяетъ ему лечь. Тогда преподобный вторично и въ третій разъ приказалъ Корнилію лечь и указалъ перстомъ на постель. Съ великимъ трудомъ больной исполнилъ повелѣніе чудотворца и приклонилъ голову на постель. Тотчасъ же онъ крѣпко заснул. Заблаговѣ-

тили къ утрени. Его сожитель инокъ пришелъ и сказалъ съ упрекомъ:

— «Всю ночь ты не далъ мнѣ спать; теперъ же звонять къ заутрени, а ты не встаешь».

Корнилій проснулся и почувствовалъ, что боль прошла; ощутивъ свое лицо и голову, онъ нашель, что и опухоли нѣтъ. Съ радостью пошелъ онъ въ церковь и съ того времени болѣзнь его прекратилась.

Монастырскіе рабочіе, жившіе за стѣнами обители, однажды глубокой ночью были разбужены крикомъ: «Корнилій, Корнилій!» Они встали и, подойдя къ монастырю, увидѣли безумнаго чело-вѣка нагаго, который стучалъ руками въ монастырскія ворота и звалъ Корнилія. Они стали его спрашивать, безумный же отвѣчалъ имъ, что Корнилій привелъ его сюда, самъ прошелъ въ ворота, а его не пустилъ, потому онъ и стучить. Утромъ, когда открыты были малыя монастырскія ворота, привратники хотѣли провести безумнаго въ монастырь чрезъ нихъ. Но онъ не шель и требовалъ, чтобы ему открыли главныя ворота, которыми прошелъ самъ Корнилій. По приказанію игумена отворили главныя ворота и больнаго привели въ церковь. Увидѣвши раку преподобнаго и образъ его на ней, онъ со смѣхомъ говорилъ:

— «Вотъ этотъ Корнилій привелъ меня къ воротамъ».

Ему начали показывать изображенія другихъ подвижниковъ и спрашивать:

— «Не этотъ ли, или не тотъ ли тебя привелъ сюда?»

Но вмѣсто отвѣта больной обращался къ рацѣ преподобнаго и кланялся мощамъ преподобнаго Корнилія. Тогда игумень съ братією начали служить молебенъ преподобному. По окончаніи молебна подвели сумашедшаго къ рацѣ и заставили поцѣловать образъ чудотворца. И тотчасъ же возвратился къ нему разсудокъ; онъ со слезами сталъ разсказывать о себѣ, что зовуть его Сергѣй, онъ крестьянинъ деревни Кибашъ, Обнорской волости: почему лишился разсудка, не знаетъ и не помнитъ, когда и кто снялъ съ него одежду, гдѣ скитался; онъ помнитъ только, что ему явился свѣтлообразный старецъ, назвавшій себя Корниліемъ, взялъ его за руку и сказалъ:

— «Иди за мной въ обитель Пречистыя Богородицы, въ нашъ монастырь, будетъ тебѣ милость Божія, да и я помогу тебѣ».

Когда же они подошли къ монастырю, старецъ вдругъ скрылся, потому онъ и стучался въ ворота и просилъ пустить въ монастырь. Сергѣй хорошо запомнилъ внѣшній видъ старца. Преподобный Корнилій явился ему такимъ, какимъ онъ изображенъ на иконѣ. Три дня пребылъ въ монастырѣ исцѣленный, радуясь и благодаря Бога за оказанную ему милость.

Князь Семень Ивановичъ Гагаринъ, который имѣлъ близъ Комельской обители вотчину, получивъ исцѣленіе при гробѣ преподобнаго Корнилія, далъ въ обитель щедрую милостыню. Онъ возложилъ на гробъ преподобнаго Корнилія камчатный покровъ и поставилъ предъ мощами свѣчу. Игумень приказалъ зажигать эту свѣчу во все воскресные и праздничные дни, что и исполнялось сначала. Но когда въ монастырѣ случился недостатокъ въ воскѣ, зажигать свѣчу перестали, а потомъ и совсѣмъ забыли объ этомъ.

Но вотъ разъ свѣча загорѣлась сама собою. Казначей монастыря, проходя мимо гроба преподобнаго, увидѣлъ, что свѣча горитъ. Зная, что раньше ее не зажигали, онъ испугался, донесъ объ этомъ игумену, рассказалъ братіи. Игумень подумалъ, что это сдѣлалъ кто либо изъ братіи и приказалъ его розыскать. Но дѣло не выяснилось. Тогда братія пришла ко гробу угодника Божія и, видя горящую свѣчу, со слезами молились; по окончаніи ихъ молитвы свѣча вдругъ погасла сама собою. Восемь мѣсяцевъ спустя, во время вечерни та же свѣча опять затеплилась сама собою. Вся братія собрались у гроба преподобнаго, и когда узнали, что свѣчу и въ этотъ разъ никто не зажигалъ, соборнѣ совершили паннихиду надъ гробомъ чудотворца.

И съ того времени стали исправно зажигать обѣтную свѣчу на все праздники.

Такъ какъ Господь прославилъ своего угодника многими чудесами, то память его скоро стали праздновать мѣстно въ Комельской обители и въ Вологодской епархіи. Игумень Іосифъ²⁵⁾ извѣстилъ патріарха Іова, что въ монастырѣ устроенъ придѣлъ въ честь преподобнаго Корнилія, но еще не освященъ, что при гробѣ угодника давно бываютъ чудесныя исцѣленія слѣпыхъ, хромыхъ и разныхъ недужныхъ, и представилъ стихиры, канонъ и житіе преподобнаго. Патріархъ и весь соборъ спрашивали о чудесахъ

25) Игумень Іосифъ управлялъ Комельской обителью съ 1593 по 1601 г.

преподобнаго Корнилія Вологодскаго архієпископа Іону²⁰⁾, и тотъ отвѣтилъ, что дѣйствительно отъ раки угодника Божія бываетъ много дивныхъ исцѣленій и записанныя чудеса не ложныя. Соборъ (25 января 1600 года) выслушалъ службу и житіе преподобнаго и одобрилъ ихъ. Доложили царю Борису Θεодоровичу²¹⁾ и потомъ 21-го февраля 1600 года патріархъ съ соборомъ далъ указъ праздновать повсемѣстно память преподобнаго Корнилія въ 19-й день мая,—въ день преставленія угодника.

Мощи его почиваютъ подъ спудомъ въ Комельской обители, въ церкви, посвященной его имени²²⁾.

Въ древнемъ похвальномъ словѣ преподобному Корнилію говорится: «Блаженъ еси, иже здѣ себѣ охудѣвый и смиривыйся Бога ради и уничивыйся, и сего ради отъ Бога вознесся! Блаженъ еси, пребывый въ молитвахъ и терпѣливый въ постѣхъ и радовавыйся въ бдѣніихъ! Радуйся милостивый, страннолюбивый Корниліе, малыи убо брашны во время гладное многъ народъ во своей обители препиталъ еси, а брашна наипаче множахуся молитвами твоими! Радуйся преподобне чудотворче Корниліе, по твоёмъ преставленіи еже отвсюду мнози болящїи человѣци и одержими духи нечистыми прирышуще (прибѣгающе) къ честному гробу твоему! Радуйся, попаляяй душевныя страсти и отгоняя тѣлесныя недуги!»

Тропарь прѣбнаго, гласъ д:

Сиѣнности горящимъ желаніемъ бжтвеннаа любве разжиглемъ, житейскїа молвы вставилъ еси, преподобне, ревнитель антонію великомъ въѣвъ, безмолвіемъ и жестокимъ пребыканіемъ послѣдѣа хртѣ, бдѣніемъ и молитвами, и постомъ, въразъ былъ еси твоимъ оученикомъ. тѣмже молиса гдѣви, корниліе блаженне, спастїса дѣшамъ нашимъ.

²⁰⁾ Архієпископъ Іона управлялъ Вологодской епархіей съ 1589 по 1603 г.

²¹⁾ Борисъ Θεодоровичъ (Годуновъ) царствовалъ съ 1598 по 1605 г.

²²⁾ Отъ преподобнаго Корнилія осталось нѣсколько вещей, принадлежавшихъ ему: ставленная священническая грамата его, часть власяницы и бѣлая шелковая съ камчатнымъ оплечьемъ фелоня, ветхая, покрытая заплатами.

Кондакъ, гласъ ѿ:

ГДЕВИ ѿ стѣла дѣвы возсіавшѣ мірови, ѿ томѣ ѿзмлада ѿкѣ аггѣлъ послужила ѣси, блаженне, ѿ силою ѣгѣ пустыни ѿкѣ градъ сотворила ѣси, множество же ѡученикѣ въ ней собрала ѣси, ѿхже бѣо-дохновенными ѡученьми просвѣтила ѣси. чѣмъ вопѣмъ ти: радѣса, Оче наша корнилѣе, ѿнокѣмъ бжтвенное ѡдобрѣне.

